

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

Год
основания
17-й

№ 186 (3843) | Пятница, 27 сентября 1946 г. | Цена 20 коп.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

ПОМОГЛИ ОТСТАВАВШИМ

Включаясь в предоктябрьское социалистическое соревнование, ваша бригада взяла обязательство к 29-й годовщине Великого Октября выдать 500 тонн сверхпланового угля. Сейчас мы выполняем свое обязательство. В среднем навалотбойщики выполняют норму на 120 проц. Так работают, например, Родичев, Чернявский и другие. Я в отдельные дни даю по две нормы. Бригада имеет на своем счету 164 тонны сверхпланового угля.

Нет у нас сейчас причин к невыполнению обязательств: механизмы работают хорошо.

После перехода на комплексный метод труда каждый член бригады старается не подвести коллектив. До этого мотористки обслуживали по одному приводу, а сейчас по два.

Навалотбойщики Кавдаков и Петровский хорошо грузили уголь, а вот крепить не умели. Я им лично помогал овладеть этим делом. Тов. Шпак обучал Куренкова. И, таким образом, у вас стали работать все хорошо. Не сомневаюсь, что свое слово сдержим.

В. Осис — бригадир навалотбойщиков шахты „А“.

В соревновании участвует весь коллектив

В августе наш участок выполнил план на 103 проц. В сентябре работаем еще лучше и с начала месяца выдали на гора дополнительно около 700 тонн угля.

В лаге у нас 9 ленточных и качающих приводов. Механизмы работают безаварийно. Каждый слесарь закреплен за двумя механизмами и персонал не несет ответственность за их работу. В соревновании достойное место заняли слесари Побочий, Полтавчук, Дубовик, Ушаков. Их заслуга в том, что они во-время предупреждают аварии, строго придерживаются графика планово-предупредительного ремонта.

В качающей смене горного мастера тов. Пономарева сейчас нет ни одного навалотбойщика, не выполняющего норму. На 118—163 процента выполняет норму навалотбойщик тов. Алфиров. Не менее 140 процентов нормы держат навалотбойщики тов. Ситников и т. д.

Коллектив участка решил перевыполнять план сентября и еще лучше работать в октябре, чтобы встретить праздник достойным производственным подарком.

П. Мусохранов — механик 20-го участка шахты имени С. М. Карова.

У ФОРМОВЩИКОВ

Формовщик литейного цеха завода „Красный Октябрь“ тов. Кобелев включился в предоктябрьское соревнование и заключил договор с формовщиками т.т. Лидовским и Данилиным.

Тов. Кобелев ежедневно выполняет свою норму на 250—260 проц. В последние три дня стахановец дает по 300—320 проц. нормы, не меньше

полутора норм дают т.т. Лидовский и Данилин. 25 сентября первый из них выполнил норму на 230 проц., а второй — на 220 проц.

Соревнующиеся между собой т.т. Дремина и Жук стараются не отставать друг от друга. Особенно хорошо они работали 26 сентября, важным перевыполнив свои нормы.

Навести порядок в подземном транспорте

До 14 сентября наша смена и весь участок перевыполняли государственный план добычи угля, а потом, как пошли неполадки да неполадки, и мы скатились вниз. Не только у нас на участке, а и на других очень плохо с подачей леса. Его своевременно никогда не дают на участок. Приходим на смену и сидим, ждем лес. Например, 19 сентября нам почти совсем не давали лес, и навалотбойщики вместо того, чтобы качать уголь, ходили по завалам и собирали лес для крепления.

Большим тормозом в работе является у нас подземный транспорт. Почти каждый день мы простаиваем из-за того, что не подается во время порожняк: то машина споздает, то

вагон забурится, а мы стоим. И 18 сентября из-за транспорта простояли больше часа, недодав до плана 10 тонн угля.

Наша смена может работать хорошо. Навалотбойщик тов. Рябов выполняет до двух норм, хорошо работают Ашурин, Нерода, Быкодоров и другие.

Включаясь в предоктябрьское социалистическое соревнование, мы взяли обязательство выдать к Великому Октябрю 900 тонн сверхпланового угля, но за 25 дней недодали 152 тонны угля. Большая вина в этом работников подземного транспорта.

А. Ермаков — горный мастер участка № 4 шахты им. Ем. Ярославского

Ответы тов. Сталина И. В. на вопросы, заданные московским корреспондентом „Сандей Таймс“ г-ном Александром Верт в своей записке на имя тов. Сталина от 17 сентября 1946 года

ВОПРОС. Верите ли Вы в реальную опасность „новой войны“, о которой в настоящее время ведется так много безответственных разговоров во всем мире? Какие шаги должны бы быть предприняты для предотвращения войны, если такая опасность существует?

ОТВЕТ. Я не верю в реальную опасность „новой войны“.

О „новой войне“ шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их немногочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы: а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок; б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах; в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах.

Нужно строго различать между шумихой о „новой войне“, которая ведется теперь, и реальной опасностью „новой войны“, которой не существует в настоящее время.

ВОПРОС. Считаете ли Вы, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки сознательно создают для Советского Союза „капиталистическое окружение“?

ОТВЕТ. Я не думаю, чтобы правящие круги Великобритании и Соединенных Штатов Америки могли создать „капиталистическое окружение“ „для Советского Союза“, если бы даже они хотели этого, чего я, однако, не могу утверждать.

ВОПРОС. Говоря словами г-на Уоллеса в его последней речи, могут ли Англия, Западная Европа и Соединенные Штаты быть уверены, что советская политика в Германии не превратится в орудие русских устремлений, направленных против Западной Европы?

ОТВЕТ. Я считаю исключенным использование Германии Советским Союзом против Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Я считаю это исключенным не только потому, что Советский Союз связан договором о взаимной помощи против германской агрессии с Великобританией и Францией, а с Соединенными Штатами Америки — решениями Постдамской конференции трех великих держав, но и потому, что политика использования Германии против Западной Европы и Соединенных Штатов Америки означала бы отход Советского Союза от его коренных национальных интересов.

Говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии. Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира.

ВОПРОС. Каково Ваше мнение по поводу обвинений в том, что политика коммунистических партий Западной Европы „диктуется Москвой“?

ОТВЕТ. Это обвинение я считаю абсурдным, заимствованным из обанкротившегося арсенала Гитлера — Геббельса.

ВОПРОС. Верите ли Вы в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и западных демократий, несмотря на существование идеологических разногласий, и в „дружественное соревнование“ между двумя системами, о котором говорил в своей речи Уоллес?

ОТВЕТ. Безусловно верю.

ВОПРОС. Во время пребывания здесь делегации Лейбористской партии, Вы, насколько я понял, выразили уверенность в возможности дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией. Что помогло бы установлению этих отношений, которых так горячо желают широкие массы английского народа?

ОТВЕТ. Я действительно уверен в возможности дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией. Установлению таких отношений значительно содействовало бы усиление политических, торговых и культурных связей между этими странами.

ВОПРОС. Считаете ли Вы быстрее отвод всех американских войск из Китая жизненно необходимым для будущего мира?

ОТВЕТ. Да, считаю.

ВОПРОС. Считаете ли Вы, что фактически монопольное владение США атомной бомбой является одной из главных угроз миру?

ОТВЕТ. Я не считаю атомную бомбу такой серьезной силой, какой склонны ее считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, но против этого существуют, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено.

ВОПРОС. Полагаете ли Вы, что с дальнейшим движением Советского Союза к коммунизму возможности мирного сотрудничества с внешним миром не уменьшатся, поскольку это касается Советского Союза? Возможен ли „коммунизм в одной стране“?

ОТВЕТ. Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не только не уменьшатся, а могут даже увеличиться.

„Коммунизм в одной стране“ вполне возможен, особенно в такой стране, как Советский Союз.

Доклад товарища Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(Продолжение. Начало см. на 2-й стр.)

советской действительности и не может быть терпимо на страницах наших журналов. Наша литература — не частное предприятие, рассчитанное на то, чтобы потрафлять различным вкусам литературного рынка. Мы вовсе не обязаны предоставлять в нашей литературе место для вкусов и нравов, не имеющих ничего общего с моралью и качествами советских людей. Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уныние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой дороги общественной жизни и деятельности в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи! А между тем Ахматову с большой готовностью печатали то в „Звезде“, то в „Ленинграде“, да еще отдельными сборниками издавали. Это грубая политическая ошибка.

Не случайно ввиду всего этого, что в ленинградских журналах начали появляться произведения других писателей, которые стали сползать на позиции безидейности и упадочничества. Я имею в виду такие произведения, как произведения Садофьева и Комиссаровой. В некоторых своих стихах Садофьев и Комиссарова стали подпевать Ахматовой, стали культивировать настроения уныния, тоски и одиночества, которые так любезны душе Ахматовой.

Нечего и говорить, что подобные настроения или проповедь подобных настроений может оказывать только отрицательное влияние на нашу молодежь, может отравить ее сознание гнилым духом безидейности, апатичности, уныния.

А что было бы, если бы мы воспитывали молодежь в духе уныния и неверия в наше дело? А было бы то, что мы не победили бы в Великой Отечественной войне. Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами.

Что из всего этого следует? Из этого следует, что журнал „Звезда“, помещавший на своих страницах, наряду с произведениями хорошими, идейными, бодрыми, проповедями безидейными, пошлыми, реакционными, стал журналом без направления, стал журналом, помогавшим врагам разлагать нашу молодежь. А наши журналы были всегда сильны своим бодрым, революционным направлением, а не эклектикой, не безидейностью и апатичностью. Пропаганда безидейности получила равновесие в „Звезде“. Мало того, выясняется, что Зощенко приобрел такую силу среди писательской орга-

низации Ленинграда, что даже покрикивал на несогласных, грозил критикам прописав в одном из очередных произведений. Он стал чем-то вроде литературного диктатора. Его окружала группа поклонников, создавая ему славу.

Спрашивается, на каком основании? Почему вы допустили это противопоставление и реакционное дело?

Не случайно, что в литературных журналах Ленинграда стали увлекаться современной низкопробной буржуазной литературой Запада. Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон низкопоклонства и преклонения перед мещанской иностранной литературой. К лицу ли нам, советским патриотам, такое низкопоклонство, нам, построившим советский строй, который в сто раз выше и лучше любого буржуазного строя? К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед ограниченной мещанско-буржуазной литературой Запада?

Крупным недостатком работы наших писателей является также удаление от современной советской тематики, одностороннее увлечение исторической тематикой, с одной стороны, а, с другой стороны, попытка заняться чисто развлекательными лустопорожними сюжетами. Некоторые писатели в оправдание своего отставания от больших современных советских тем говорят, что настала пора, когда народу надо дать пустоватую развлекательную литературу, когда с идейностью произведений можно не считаться. Это глубоко неверное представление о нашем народе, его запросах, интересах. Наш народ ждет, чтобы советские писатели осмыслили и обобщили громадный опыт, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обобщили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после изгнания врагов.

Несколько слов насчет журнала „Ленинград“. Тут у Зощенко позиция еще более „прочная“, чем в „Звезде“, так же, как и у Ахматовой. Зощенко и Ахматова стали активной литературной силой в обоих журналах. Журнал „Ленинград“, таким образом, несет ответственность за то, что он предоставлял свои страницы таким пошлякам, как Зощенко, и таким салонным поэтам, как Ахматова.

Но у журнала „Ленинград“ есть и другие ошибки.

Вот, например, пародия на „Евгения Онегина“, написанная неким Хазиним. Называется эта вещь „Возвращение Онегина“. Говорят, что она нередко исполняется на подмостках ленинградской эстрады. Непонятно, почему ленинградцы допускают, чтобы с пуб-

личной трибуны шельмовали Ленинград, как это делает Хазин? Ведь смысл всей этой так называемой литературной „пародии“ заключается не в пустом зубоскальстве по поводу приключений, случившихся с Онегиным, оказавшимся в современном Ленинграде. Смысл пасквиля, сочиненного Хазиним, заключается в том, что он пытается сравнивать наш современный Ленинград с Петербургом пушкинской эпохи и доказывать, что наш век хуже века Онегина. Приглядитесь хотя бы к некоторым строчкам этой „пародии“. Все в нашем современном Ленинграде автору не нравится. Он злопыхательствует, возводит клевету на советских людей, на Ленинград. То ли дело век Онегина — золотой век, по мнению Хазина. Теперь нет, — появился жидотдел, карточка, пропуск. Девушки, те неземные эфирные создания, которыми раньше восхищался Онегин, стали теперь регулировщиками уличного движения, ремонтируют ленинградские дома и т. д. и т. п. Позвольте процитировать одно только место из этой „пародии“:

В трамвай садится наш Евгений О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавало,
И только раз, толкнув в живот,
Ему оказали: „Идиот!“
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... но кто-то спер
Уже давно его перчатки,
За неимением таковых
Смолчал Онегин и притих.

Вот какой был Ленинград и каким он стал теперь: плохим, некультурным, грубым и в каком неприглядном виде он предстал перед бедным, милым Онегиным. Вот каким представил Ленинград и ленинградцев пошляк Хазин.

Дурной, порочный, гнилой замысел у этой клеветнической пародии!

Как же могла редакция „Ленинграда“ проглядеть эту злобную клевету на Ленинград и его прекрасных людей? Как можно пускать хазинских страстицы ленинградских журналов?

Возьмите другое произведение — пародию на пародию о Некрасове, составленную таким образом, что она представляет из себя прямое оскорбление памяти великого поэта и общественного деятеля, каким был Некрасов, оскорбление, против которого должен был бы возмутиться всякий просвещенный человек. Однако редакция „Ленинграда“ охотно поместила это грязное варево на своих страницах.

Что же мы еще находим в журнале „Ленинград“? Заграничный анекдот, плоский и пошлый, взятый, видимо, из старых затасканных сборников анекдотов конца прошлого столетия. Разве журнал „Ленинград“ нечем заполнить свои страницы? Разве не о чем писать в журнале „Ленинград“? Возьмите хотя бы

такую тему, как восстановление Ленинграда. В городе идет великолепная работа, город залечивает раны, нанесенные блокадой, ленинградцы полны энтузиазма и пафоса послевоенного восстановления. Написано ли что-нибудь об этом в журнале „Ленинград“? Дождутся ли когда-либо ленинградцы, чтобы их трудовые подвиги нашли отражение на страницах журнала?

Возьмите далее тему о советской женщине. Разве можно культивировать среди советских читателей и читательниц присущие Ахматовой пошлые взгляды на роль и призвание женщины, не давая истинно правдивого представления о современной советской женщине вообще, о ленинградской девушке и женщине-героине, в частности, которые вынесли на своих плечах огромные трудности военных лет, самоотверженно трудятся ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства?

Как видно, положение дел в Ленинградском отделении Союза писателей таково, что в настоящее время хороших произведений для двух литературно-художественных журналов явно не хватает. Вот почему Центральный Комитет партии решил закрыть журнал „Ленинград“ с тем, чтобы сосредоточить все лучшие литературные силы в журнале „Звезда“. Это, конечно, не значит, что Ленинград при надлежащих условиях не будет иметь второго или даже третьего журнала. Вопрос решается количеством хороших высококачественных произведений. Если их появится достаточно много и им не будет хватать места в одном журнале, можно будет создать второй и третий журнал, лишь бы наши ленинградские писатели давали хорошую в идейном и художественном отношении продукцию.

Таковы грубые ошибки и недостатки, вскрытые и отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) относительно работы журналов „Звезда“ и „Ленинград“.

В чем корень этих ошибок и недостатков?

Корень этих ошибок и недостатков заключается в том, что редакторы названных журналов, деятели нашей советской литературы, а также руководители нашего идеологического фронта в Ленинграде забыли некоторые основные положения ленинизма о литературе. Многие из писателей и из тех, которые работают в качестве ответственных редакторов или занимают важные посты в Союзе писателей, думают, что политика — это дело правительства, дело ЦК. Что касается литераторов, то не их дело заниматься политикой. Написал человек хорошо, художественно, красиво — надо пустить в ход, несмотря на то, что там имеются гнилые места, которые дезориентируют нашу молодежь, отрицательно влияют на нее. Мы требуем, чтобы наши товарищи, как руководители литературы, так и пишущие, руководствовались тем, без чего советский строй не может жить, т. е. политикой, чтобы нам воспитывать молодежь не в духе наплевизма и безидейности, а в духе бодрости и революционности.

Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследия прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Беллинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. Начиная с Беллинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого „чистого искусства“, „искусства для искусства“ и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения. Искусство не может отделиться от судьбы народа. Вспомните знаменитое „Письмо к Гоголю“ Беллинского, в котором великий критик со всей присущей ему страстностью бичевал Гоголя за его попытку изменить делу народа и перейти на сторону царя. Это письмо Ленина называл одним из лучших произведений безцензурной демократической печати, сохранившим громадное литературное значение и по сей пору.

Вспомните литературно-публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы, — вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, за его просвещение, за его культуру, за его освобождение от пут царского режима. Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа, — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы. Чернышевский, который из всех утопических социалистов ближе всех подошел к научному социализму и от сочинения которого, как указывал Ленин, „веяло духом классовой борьбы“, — учил тому, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления. Ближайший его друг и соратник Добролюбов указывал, что „не жизнь идет по литературным нормам, а литература применяется соответственно направлениям жизни“, и усиленно пропагандировал принципы реализма и народности в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что

(Продолжение на 1-й стр.)

Доклад товарища Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(Продолжение. Начало см. на 2-й 3-й стр.)

искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи.

Марксистская литературная критика, являющаяся продолжательницей великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства. Плеханов много поработал для того, чтобы разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу.

В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству. Я напомню вам известную статью Ленина „Партийная организация и партийная литература“, написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы. Ленин писал:

„Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, барскому анархизму и погоне за наживой — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме“.

„В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц и групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долгой литературы беспартийных! Долгой литературы сверхчеловеков! Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела...“

И далее, в той же статье: „Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания“.

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой „искусство для искусства“, а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе.

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым в научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным.

Некрасов называл свою поэзию „музой мести и печали“. Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители российской демократической интеллигенции в условиях царского строя гибли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы Ахматовы и Зощенки протаскивали реакционный лозунг „искусства для искусства“, чтобы, прикрываясь маской безидейности, навязывали чуждые советскому народу идеи...

Ленинизм признает за нашей литературой огромное общественно-преобразующее значение. Если бы наша советская литература допустила снижение к этой своей огромной воспитательной роли — это означало бы развитие вспять, возврат „к каменному веку“.

Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это определение имеет глубокий смысл. Оно говорит об огромной ответственности советских писателей за воспитание людей, за воспитание советской молодежи, за недопущение брака в литературной работе.

Некоторым кажется странным, почему ЦК принял такие крутые меры по литературному вопросу? У нас не привыкли к этому. Считают, что если допущен брак в производстве или не выполнена производственная программа по ширпотребу или не выполнен план заготовок леса, — то объявить за это выговор — естественное дело (одобрительный смех в зале), а вот если допущен брак в отношении воспитания человеческих душ, если допущен брак в деле воспитания молодежи, то здесь можно и потерпеть. Между тем, разве это не более горькая вина, чем невыполнение производственной программы или срыв производственного задания? Своим

решением ЦК имеет в виду подтянуть идеологический фронт ко всем другим участкам нашей работы.

За последнее время на идеологическом фронте обнаружилось больше прорывов и недостатков. Достаточно напомнить вам об отставании нашего киноискусства, о засорении недоброкачественными произведениями вашего театрального драматического репертуара, не говоря о том, что произошло в журналах „Звезда“ и „Ленинград“. ЦК вынужден был вмешаться и решительно поправить дело. Он не имел права смять своего удара против тех, кто забывает свои обязанности по отношению к народу, по отношению к воспитанию молодежи. Если мы хотим повернуть внимание нашего актива к вопросам идеологической работы и навести здесь порядок, дать ясное направление в работе, мы должны остро, как подобает советским людям, как подобает большевикам, раскритиковать ошибки и недостатки идеологической работы. Только тогда мы сумеем поправить дело.

Иные литераторы рассуждают так: поскольку за время войны народ изголодался по литературе, книг выпускали мало, постольку читатель проглотит любой товар, хотя бы и с гнильцой. А между тем это совсем не так, и мы не можем терпеть всякую литературу, какая будет подсовываться нам неразборчивыми литераторами, редакторами, издателями. Советский народ ждет от советских писателей настоящего идейного вооружения, духовной пищи, которая помогла бы выполнению планов великого строительства, выполнению планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Советский народ предъявляет высокие требования к литераторам, хочет удовлетворения своих идейных и культурных запросов. Во время войны в силу обстановки мы не могли обеспечить этих насущных потребностей. Народ хочет осмыслить происходящие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этому не повяли и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта.

Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и те, кто не хочет или не способен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы идти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развешать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ

вперед. Тот, кто не способен идти в ногу с народом, удовлетворить его возросшие требования, быть на уровне задач развития советской культуры, неизбежно выйдет в тираж.

Из недостатка идейности у руководящих работников „Звезды“ и „Ленинграда“ вытекает и вторая крупная ошибка. Она заключается в том, что некоторые наши руководящие работники поставили во главу угла своих отношений с литераторами не интересы политического воспитания советских людей и политического направления литераторов, а интересы личные, приятельские. Говорят, что многие вредные в идейном и слабые в художественном отношении произведения допускаются в печать в силу нежелания обидеть того или иного писателя. С точки зрения подобных работников лучше поступиться интересами народа, интересам государства ради того, чтобы того либо не обидеть. Это совершенно неправильная и политически ошибочная установка. Это — все равно, что променять миллион на грош.

Центральный Комитет партии в своем решении указывает на величайший вред подмены принципиальных отношений в литературе отношениями приятельскими. Бесприципные приятельские отношения в среде некоторых наших литераторов сыграли глубоко отрицательную роль, повели к снижению идейного уровня многих литературных произведений, облегчили доступ в литературу чуждым советской литературе людям. Отсутствие критики со стороны руководителей идеологического фронта в Ленинграде, со стороны руководителей ленинградских журналов, подмена принципиальных отношений приятельскими отношениями за счет интересов народа принесли величайший вред.

Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, откровенной и объективной критики. Без критики любая организация, в том числе и литературная, может загнивать. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их идти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед.

Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбрежно проверял бы себя, анализировал свою работу,

мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы, как добиться лучших результатов своей работы, и непрерывно работал бы над своим совершенствованием. К литераторам это относится в такой же мере, как и к любым другим работникам. Тот, кто боится критики своей работы, тот презренный трус, недостойный уважения со стороны народа. (Бурные аплодисменты).

Некритическое отношение к своей работе, подмена принципиальных отношений к литераторам приятельскими широко распространены и в Правлении Союза советских писателей. Правление Союза и, в частности, его председатель тов. Гихонов повинны в том неблагоприятии, которое вскрыто в журналах „Звезда“ и „Ленинград“, повинны в том, что они не только не поставили преграды проникновению в советскую литературу вредных влияний Зощенко, Ахматовой и других несоветских писателей, но и попустились в наши журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов.

В недостатках ленинградских журналов сыграла свою роль и та система безответственности, которая сложилась в руководстве журналами при том положении в редакциях ленинградских журналов, когда неизвестно кто отвечал за журнал в целом и за его статьи, когда не могло быть элементарного порядка. Этот недостаток необходимо и править. Вот почему Центральный Комитет своим постановлением назначил главного редактора журнала „Звезда“, который должен отвечать за направление журнала, за высокие идейные и художественные качества произведений, помещаемых в журнале.

В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и анархия. Нужна четкая ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов.

Вы должны восстановить славные традиции ленинградской литературы и ленинградского идеологического фронта. Горько и обидно, что журналы Ленинграда, которые всегда были рассадниками передовых идей, передовой культуры, стали при бежестве безидейности и пошлости. Надо восстановить честь Ленинграда, как передового идеологического и культурного центра. Надо помнить, что Ленинград был колыбелью большевистских ленинских организаций. Здесь Ленин и Сталин заложили основы большевистской партии, основы большевистского мировоззрения, большевистской культуры.

(Окончание в след. номере.)

Ответ-редактор Р. ЛОБАНОВА